ДРЕВНИЙ ТЕКСТИЛЬ ПРИМОРЬЯ (по данным археологии)

Алла Викторовна ГАРКОВИК, старший научный сотрудник Института истории ДВО РАН

ВВЕДЕНИЕ

Изготовление плетеных изделий и текстиля — одно из древнейших широко распространенных занятий, которое развивалось вместе с человеком. Интересно отметить, что определенные элементы плетения появились еще в животном мире. Хорошо известно создание гнезд и жилищ некоторыми животными с использованием приемов простейшего плетения.

В номенклатуре материальной культуры эта отрасль занятий получила название «текстильное производство» — собирательный термин, обозначающий получение изделий из волокна: плетение, изготовление нитей, тканей, изготовление из них различных предметов (Кожин, Мартин, 1989: 178).

основные источники

Источниками изучения этого аспекта деятельности людей в древности могут служить данные этнографии и археологии. Они показывают, что изготовление текстиля (в широком понимании этого термина) повсеместно распространено. Согласно этнографическим источникам в традиционных хозяйствах в числе различных емкостей из органических материалов животного и растительного происхождения широко распространены разнообразные плетеные контейнеры. Изучение хозяйства и культуры народов, находившихся на ранних стадиях развития, позволяет предполагать, что уже в эпоху палеолита в обществе охотников, собирателей и рыболовов были известны простейшие приемы плетения корзин, матов, сетей. Этнография также дает представление о технике и технологии производства текстиля, об основных орудиях и приспособлениях, с помощью которых его выделывали.

Получать документальные свидетельства существования технологии изготовления текстиля в древности стало возможным лишь с началом активного освоения человеком глины и огня, которое фиксируется в конце нижнего палеолита. Керамика стала одним из важнейших источников, дающих информацию по различным аспектам жизни и деятельности человеческих социумов в древности, в том числе и по производству текстиля. Основой этого явилось одно из главных свойств обожженной глины — сохранение деформаций, полученных в сыром пластичном состоянии.

Наиболее древние свидетельства существования этой технологии демонстрируют материалы европейских палеолитических памятников — Дольни Вестонице, Павлов (Чехия) и Костенки-1 (Россия), имеющих возраст 22—26 тыс. л.н. (Vandiver et al, 1989; Праслов, 1992). В Дольни Вестонице обнаружен фрагмент глиняного изделия, на котором заметен оттиск плетеного изделия (Vandiver et al, 1989). В Костенках встречен обломок глиняного артефакта с оттисками плетения, который интерпретируется как фрагмент сосуда, изготовленного из плетеного каркаса, обмазанного глиной (Праслов, 1992: 29).

Археологические материалы с территории России, документирующие существование плетения и изготовления текстиля, представлены широко (Брюсов, 1950; Глушков, 1999, 2004; Глушкова, 2002, 2003; Дмитриев, 1951; Жущиховская, 2004; Клюев, Гарковик, 2000; Ламина, Добрецов, 1990; Медведев, Филатова, 2001; Неолит юга... 1991; Соловьев, 1950 и др.). Они содержат данные нескольких видов: орнаменты и детали оформления сосудов, напоминающие плетение, оттиски веревок, жгутов и текстиля, орудия, а также фрагменты древнего текстиля. Эти материалы соотносятся преимущественно с периодом бронзы.

РАННИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ПЛЕТЕНИЯ НА ВОСТОКЕ РОССИИ

В дальневосточном регионе России (Приморье и Приамурье) археологические источники по изготовлению текстиля дают свидетельства знакомства с этим видом деятельности с рубежа позднего плейстоцена — раннего голоцена до средневековья. Одним из основных источников являются керамические изделия с орнаментами, имитирующими плетение, или с оттисками текстиля.

Исследования древней керамики на Востоке Евразии показывают, что оттиски шнура и плетеных конструкций в этом регионе появились достаточно рано. На территории Китая, Японии, Приморья и Приамурья наиболее ранние изделия с такого рода оттисками датируются временем 12—9 тыс. л.н. Результаты изучения этой керамики американскими и российскими исследователями позволили идентифицировать их как негативы плетеных шаблонов, имевших сетчатую структуру (Жущиховская, 2004: 45).

Оттиски шаблонов зафиксированы на стенках сосудов, древнейших на российском Дальнем Востоке, из памятников Хумми (табл. 1: 3—4), Госян, Гася (Нижний Амур), имеющих даты 12960+120; 10875+90 (Меведев, 1995), 13260+100; 10345+110 (Лапшина, 1999), относящихся к позднему палеолиту. Зигзагообразные и сетчатые оттиски на черепках из этих памятников идентифицируются как негативы корзиночного шаблона (Жущиховская, 2004). В Приморье оттиски слабо скрученных волокон отмечены на стенках сосудов памятников Черниговка—Алтыновка-5 (Черниговка-1) и Горные хутора, датированных 9020 тыс. л.н. (Джалл и др., 1998). Они представляют собой негативы сетчатого плетения из слабо скрученных волокон, позволяющие предполагать, что они являются оттисками мягких плетеных форм (табл. 1: 1—2). Стоянка Громатуха, расположенная на Среднем Амуре и датированная 13—12 тыс. л.н. (Джалл и др., 1998), также демонстрирует использование текстиля при изготовлении сосудов на ранней стадии становления керамического производства.

50 — POCCHЯ H ATP • 2006 • № 3

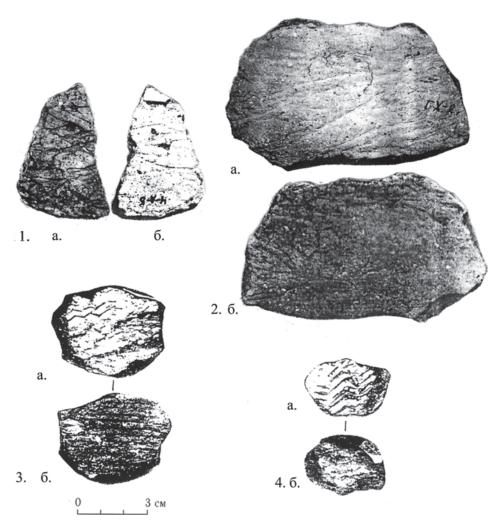

Таблица 1. Фрагменты сосудов с оттисками плетеных конструкций из памятников: 1. Черниговка—Алтыновка-5; 2. Горный Хутор; 3, 4. Хумми.

В целом ранний этап технологии плетения в дальневосточном регионе, документированный археологическими материалами, представлен лишь несколькими видами изделий: плетеными шаблонами и сетчатыми формами, используемыми для изготовления керамических сосудов. Они свидетельствуют о знакомстве и использовании плетеных изделий, но не дают представления обо всем спектре отраслей, где применялось плетение.

ПРОИЗВОДСТВО ТЕКСТИЛЯ В РАННЕМ НЕОЛИТЕ

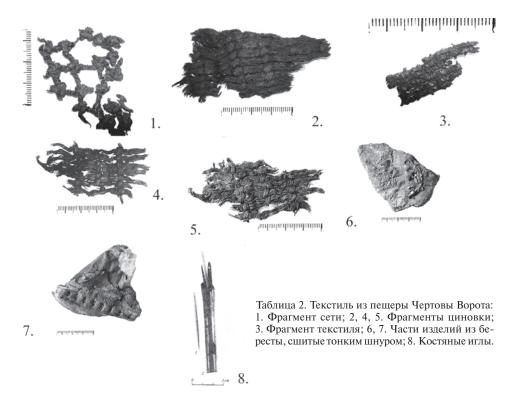
Неолитический период дает многочисленные факты существования и совершенствования технологии плетения и изготовления текстиля. Это естественно, ведь в этот период происходило дальнейшее развитие хозяйства и общества, приведшее к появлению земледелия и скотоводства. Основным

51 ± 51 × 1006 · № 3 × 1006 · № 3 × 1006 · № 3 × 1006 · № 3 × 1006 · № 3 × 1006 · № 3 × 1006 · № 3 × 1006 · № 3

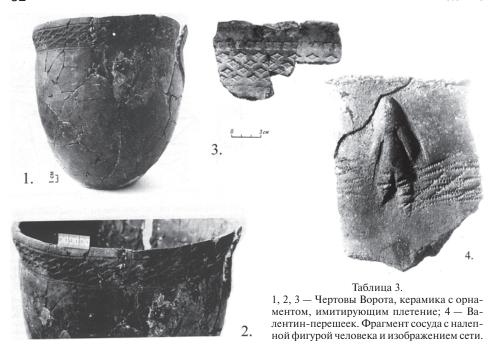
источником знаний о существовании и развитии текстильных изделий служит орнаментика керамической посуды, орудия, а также чрезвычайно редкие находки древнего текстиля.

Наиболее многочисленные свидетельства прядения и изготовления текстиля происходят из археологических памятников, расположенных на востоке, юге и юго-западе Приморья. Наиболее древний и интересный из них расположен в пещере Чертовы Ворота (датировка по радиоуглероду около 7 тыс. л.н.: 6380+70; 6575+45; 6825+45) (Неолит юга... 1991). Уникальность памятника состоит в том, что при его раскопках удалось получить непосредственно из культурного слоя фрагменты древнего текстиля. Они сохранились благодаря случайному и счастливому совпадению нескольких факторов: обугливание при пожаре в пещере, когда там горело жилище, а затем консервация в слое, насыщенном известняком. Сохранности вещей способствовало также залегание их в слое закрытого пещерного памятника.

Текстильные остатки из пещеры представлены несколькими фрагментами циновок и сети, несколькими обрывками веревочек и жгутов. Все они изготовлены из растительных волокон с тонковолокнистой структурой. При изготовлении циновок основой являлись непряденые волокна (пасмы), утком были слабо скрученные жгуты (табл. 2: 2, 4—5). Сети сплетены из слабо свитых нитей (табл. 2: 1). Они имели ромбическую ячею размером 1,5 и 0,7—0,9 см (Глушкова, 1994: 206). Небольшой кусочек текстиля, изготовленный также из слабо свитых нитей, выглядит более качественно. Он достаточно плотный и тонкий (табл. 2: 3).

52 — POCCHI H ATP • 2006 • № 3

Другим показателем использования знаний и навыков производства текстильных изделий является присутствие среди артефактов из пещеры Чертовы Ворота фрагментов изделий из бересты со следами сшивания тонкой нитью (диаметр около 0,1 см) и нескольких костяных игл (табл. 2: 6—8).

Характерной чертой керамического комплекса этого памятника является орнамент в виде бордюра из ромбических оттисков (табл. 3: 1—3). В орнаменте подобного типа А.П. Окладников, один из первых исследователей древних культур Дальнего Востока, видел изображение сети (Окладников, 1959: 47). Возможно, подобный декор сосудов может служить свидетельством знания и использования плетеных излелий.

ТЕКСТИЛЬ РАЗВИТОГО НЕОЛИТА И БОЛЕЕ ПОЗДНИХ ПЕРИОДОВ

В последние годы в Приморье исследуется группа неолитических памятников, расположенных в южной и юго-западной части Приморья. В литературе она получила название «памятники типа Рыбак-1, Кроуновка-1». Одной из главных особенностей комплексов этой группы является присутствие «веревочных» орнаментов в декоре керамики. Они датируются серией радиоуглеродных дат, полученных для опорного памятника Кроуновка-1 в интервале 5200—4700 л.н. (Кгоипоvkа 1, 2004). Для группы характерны широкие орнаментальные композиции, передающие структуру плетения. Это орнаменты по мотиву плетения (прямого и косого), композиции из коротких прямых с разным наклоном, сложные зонально-поясковые композиции, составленные из разнородных элементов (в техническом и композиционном планах). Они выполнены в разной технике — прочерчиванием, зубчато-гребенчатыми оттисками, оттисками веревочных штампов (табл. 4: 1—7, 10, 13). Имеются компо-

POCCH3 H ATP · 2006 · № 3 — 53

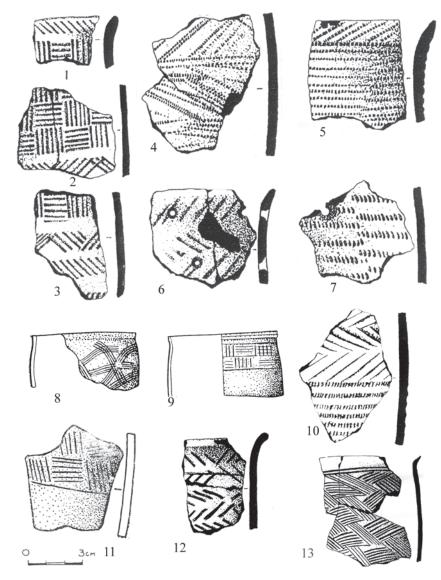
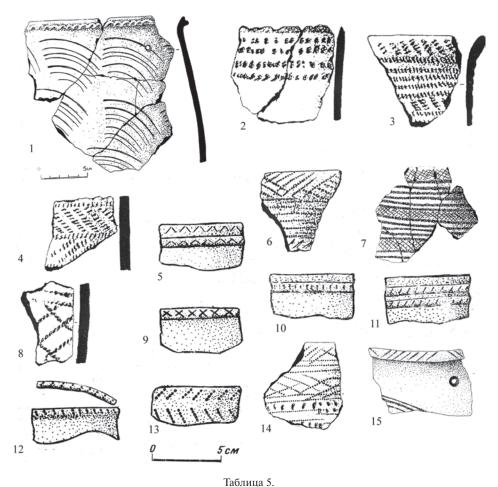

Таблица 4. Орнаменты на сосудах, имитирующие плетение: 1—7, 10, 12, 13 — Рыбак 1; 8, 9, 11 — Валентин-перешеек.

зиции, выполненные только веревочными оттисками (Гарковик, 2003; Вострецов и др., 2003; Морева и др., 2002). Эти многокомпонентные зонально-поясковые орнаменты дают представление о существовании достаточно сложных приемов плетения, позволявших создавать изделия с несколькими зонами узорного плетения.

Особый интерес представляют орнаменты из оттисков веревки (табл. 5: 2-4, 8), которые имели широкое распространение в жизненной практике. Оттиски показывают высокую технику выделки нитей и шнуров. Они могли быть очень тонкими — до 0.05 см, а в основном 0.1-0.2 см. Нити, вероятно, изготавливались прядением. Шнуры сучились в основном из двух нитей. На нескольких

54 — POCCH3 H ATP · 2006 · № 3

1, 7, 14 — орнаменты, имитирующие плетение (Алексей-Никольское-1, Рыбак-1); 2, 3, 4, 8 — орнаменты из оттисков шнура (Рыбак-1); 5, 9—13, 15 — оформление венчиков сосудов, имитирующее оплетку.

фрагментах отмечены оттиски изделий, созданных свиванием двух шнуров. Толщина такой веревки достигала 0,3 см. На памятниках Рыбак-1, Чернигов-ка—Алтыновка-5 фиксируются более толстые шнуры до 0,4 см, свитые значительно слабее. В оттисках хорошо прослеживается тонкая линейная структура волокна, из которого изготовлена пряжа.

Наряду с орнаментикой, имитирующей плетение, на памятниках этого времени встречены керамические сосуды с изображением сети (табл. 3: 4) и оттисками текстиля. Уникальным в этом отношении оказалось поселение Валентин-перешеек (Валентин-перешеек, 1987), расположенное на восточном побережье Приморья. В его керамическом комплексе наряду с орнаментами по мотиву плетения (табл. 4: 8—9, 11) присутствует серия донышек сосудов с оттисками текстиля (табл. 7: 1—3, 6). Визуальное исследование оттисков показывает, что текстиль изготовлен из достаточно тонких (по всей вероятности, хорошо спряденных) нитей, толщиной 0,1 см. Оттиски текстиля представляют собой серию упорядоченных удлиненно-овальных лунок, расположенных про-

POCCH9 in ATP · 2006 · № 3 55

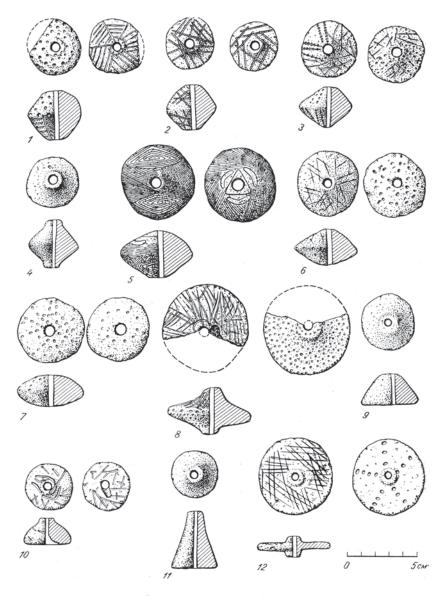

Таблица 6. Валентин-перешеек. Образцы пряслиц.

дольными рядами в шахматном порядке. Нити основы и утка не просматриваются. Такой характер оттисков возможен при изготовлении текстиля методом плетения (табл. 7: 5). Лунки образуются в местах переплетения нитей (Barnes, 1999, р. 71, В поисках базовой... 2003: 9, рис. С). Среди керамического материала Валентин-перешейка встречены обломки сосуда, скорее всего неутилитарного назначения, на стенках которого расположено несколько схематичных налепных фигур человека с сетью. Сеть изображена оттисками зубчатого штампа (табл. 3: 4). Хорошо видна ромбическая форма ячеи (Валентин-перешеек... 1987: 149).

56 — POCCHAN NATP · 2006 · № 3

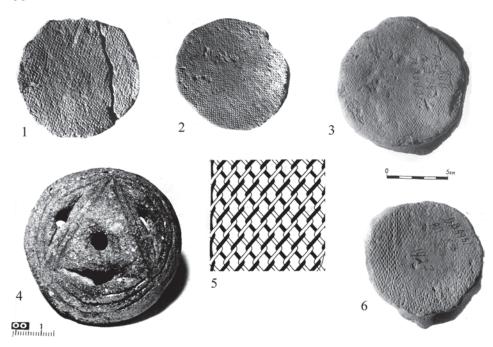

Таблица 7. Валентин-перешеек: 1-3, 6- донышки с оттисками текстиля; 4- инструмент для скручивания шнуров; 5- схема плетения текстиля.

В позднем неолите удалось выявить оттиски текстиля в материалах памятника Дальний Кут-15, расположенного на севере Приморья. Они отмечены в керамическом комплексе, который можно отнести к одному из вариантов вознесеновской культуры (даты: 3905+85 — 3880+435: Шевкомуд, 2004: 136; Клюев, Гарковик, 2001).

Керамика более поздних периодов эпохи бронзы и железа не дает ярких свидетельств изготовления текстиля. Лишь недавно стали известны фрагменты сосудов польцевской культуры с оттисками текстиля на двух памятниках на севере Приморья и в Приамурье (Медведев, Филатова, 2002). Средневековые памятники периода существования государств Бохай и Цзинь содержат многочисленные материалы, свидетельствующие о широком развитии ткачества. Они представлены в основном оттисками ткани на черепице и скульптурно-декоративных деталях оформления парадных зданий и культовых сооружений. Шаблоны, на которых формовалась черепица, обтягивались тканью типа рядна, изготовленной на станке из толстых нитей с прямым переплетением основы и утка.

ОРНАМЕНТЫ — ОДНО ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВ СУЩЕСТВОВАНИЯ ПЛЕТЕНИЯ

В неолитических культурах Приморья широко распространена орнаментация керамики узорами по мотиву вертикального и горизонтального зигзага, декором из серии горизонтальных рядов коротких оттисков с наклоном в одну сторону или с ритмическим чередованием в разные стороны, узорами по мотиву сетки, а также декором из дугообразных линий. Такая орнаментика керами-

57 ± 57 × 570 × 100 × 1

ческих изделий воспринимается как имитация рисунков плетеных изделий и отражает связь традиции изготовления керамических емкостей с плетеными изделиями. Эти орнаменты известны на памятниках развитого неолита, имеющих даты 5000—4500 л.н.: Валентин-перешеек, Рыбак-1, Алексей-Никольское, Новоселище-4, Мустанг-1, Боголюбовка-1 (Валентин-перешеек, 1987, Гарковик, 2003, Клюев и др, 2004, Гарковик, 1989), расположенных в разных частях Приморья. Оформление верхних частей сосудов часто ассоциируется с оплеткой верхней части плетеных изделий. Это различные утолщения, подчеркнутые декором, создающим эффект плетения, или нанесение в зоне венчика узора по мотиву плетения. Наиболее представительны такие детали оформления на памятниках Рыбак-1, Кроуновка-1, Валентин-перешеек (табл. 5: 5, 9—13, 15).

Подобная орнаментация сосудов дает представление об основных схемах плетения: от простых (прямое, косое, корзиночное) к более сложным, которые демонстрируют дугообразные орнаменты, показывая более изысканные схемы плетения и более высокой уровень изготовления плетеных изделий в целом (памятники Валентин-перешеек, Мустанг, Алексей-Никольское) (табл. 4, 5).

ИНСТРУМЕНТЫ

Археология дает некоторые представления об инструментарии, связанном с изготовлением текстиля. Бесспорно, к этому типу орудий относятся изделия из глины (пряслица). Они являются составной частью орудий типа веретена, с помощью которого производилось прядение, изготовление свитых длинных нитей. Детали веретена — пряслица из обожженной глины — присутствуют практически во всех комплексах развитого неолита и палеометалла. Неолитические изделия обычно имеют коническую или биконическую форму. Для периода палеометалла характерны пряслица, прямоугольные в сечении. Достаточно полное представление о неолитических пряслицах дает набор подобных орудий из памятника Валентин-перешеек. Он отражает разнообразие форм, размеров и приемов декорирования этих орудий (табл. 6). Различие в размерах (и в весе) должны иметь значение для изготовления нитей разной толщины. Наличие изделий разных размеров (и модификаций), вероятнее всего, свидетельствует об изготовлении нитей разной толщины. Для изготовления сученого шнура (веревки) из нескольких нитей в древности, возможно, существовали специальные приспособления (Попов, 1950). На поселении Валентин-перешеек найдено орудие, по форме близкое к крупному пряслицу (диаметр -6 см), в котором наряду с центральным отверстием имелось еще три небольших. Такое орудие могло служить приспособлением скручивания веревки (шнура) из трех нитей (табл. 7: 4).

СЫРЬЕ

Вопрос о том, какие растения использовались для изготовления текстиля, решается в предположительной форме. Изучая фрагменты текстиля из пещеры Чертовы Ворота, Т.Н. Глушкова в одном из них выявила остаток листа растения, из которого он изготовлен. Это дает основания считать, что осоковые, к которым он относится, служили важным сырьем для текстильного производства в период неолита, что сопоставимо с данными Попова (Глушкова, 1991: 211;

Попов, 1955: 43—59). Изучая раннеголоценовую керамику, в том числе имеющую плетеные и корзиночные отпечатки, исследователи также отмечали, что для изготовления плетеной формы использовалось растительное сырье, которым, скорее всего, были растения типа осоковых (Жущиховская, 2004: 45). Археологические материалы развитого неолита свидетельствуют об изготовлении хорошо скрученных тонких нитей, что, очевидно, связано как с появлением орудий типа веретена, так и сменой сырья. Наиболее вероятен переход к широкому употреблению стеблей крапивы и конопли. На это указывают как общий геоботанический фон, так и этнографические данные (Попов, 1955). Косвенным свидетельством использования конопли является находка семени дикой конопли в жилище на памятнике развитого неолита Алексей-Никольское (информация Е. Сергушевой).

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Несмотря на фрагментарность и неполноту археологических данных по древнему текстилю, они дают представление о широком распространении знаний и навыков по его изготовлению, об его использовании в практической жизни, о некоторых этапах развития.

Имеющиеся к настоящему времени данные позволяют говорить об основных трех этапах развития древнего текстиля в Приморье в рамках двух крупных периодов: позднего палеолита — неолита, по которым имеется наибольшее количество данных. Первый период (13-12 — 9 тыс. л.н.) относится к поздему палеолиту — к переходному периоду от палеолита к неолиту. В Приморье он представлен небольшим количеством фрагментов сосудов, на стенках которых имеются оттиски изделий из слабо скрученных волокон (из памятников Черниговка—Алтыновка-5 и Горный Хутор). Вероятнее всего, этот этап связан с периодом, когда для плетения использовались растительные волокна с минимальной обработкой. Второй период соотносится с ранним неолитом в Приморье и документируется материалами пещеры Чертовы Ворота. Для него характерно изготовление текстиля преимущественно из пасм или слабо скрученных жгутов. В этой связи важным представляется наблюдение, что в комплексе памятника, в котором представлен древнейший текстиль, отсутствуют пряслица. Нити-жгуты производились без применения инструмента (веретена) с использованием другой технологии (без применения пряслиц), что связано с более ранней стадией развития этого производства. В то же время это может объясняться характером используемого сырья.

Хронологически этот период маркируется датами, полученными для памятника Чертовы Ворота (около 7 тыс. л.), а также по результатам прямого датирования текстиля: 7480 ± 80 л.н. (SNU05 — 083) и в целом укладывается в рамки 8—5,5 тыс л.н. Предположительно в качестве сырья для текстиля в это время использовались осоковые.

Следующий этап связан с периодом развитого и позднего неолита. Маркируют его даты, полученные для памятников группы Рыбак-1, Кроуновка-1: 5200—4700, и даты вознесеновской культуры — около 3600 л.н. Он дает многочисленные свидетельства развития текстильного производства и его технологического совершенствования. Изготовление нитей с помощью орудия типа ве-

POGCH3 H ATP · 2006 · № 3 — 59

ретена давало возможность создавать длинные нити и варьировать их толщину. Имеющиеся оттиски текстиля дают основания полагать, что в основе его изготовления была технология плетения. На этом этапе, вероятнее всего, в качестве сырья активно стали использоваться стебли крапивы и конопли.

Свидетельством большой роли плетеных текстильных изделий в жизни древних социумов являются косвенные данные о связи их с различными сторонами жизни и деятельности людей. Четко фиксируется взаимодействие технологии плетения с производством керамики — с начального этапа и периода становления. Оно нашло отражение в декоре и некоторых деталях оформления емкостей, способствующих тому, что археологическая керамика стала основным источником знаний о текстильном производстве в древности. На начальных этапах плетеные изделия служили каркасом, шаблоном или формой при создании керамических сосудов, позднее эта связь прослеживается главным образом в орнаментах, имитирующих плетение.

Основные тенденции и этапы развития и взаимодействия керамического и текстильного производства в дальневосточном регионе России во многом совпадают с аналогичными процессами в восточных регионах Евразии. Наиболее ранние свидетельства знакомства с технологией плетения, связанные с оттисками текстиля на керамических изделиях, отмечены в памятниках, датированных ранее 10 тыс л.н. на территории Японии, Китая, Кореи, Приамурья (Ранний дземон, 1996; Алкин, 1995; Шевкомуд, 1996; Жущиховская, 2004). Наиболее широкое распространение «веревочные» и «шнуровые» орнаменты получили в неолите, особенно в Японии, где весь неолитический период получил название «дземон», что означает «веревка» (Prehistoric Japanese... 1968; Wang Xiao Qing, 1995; Suda, 1995; Barnes, 1999; Fukuda, Deryugin, Shevkomud, 2002; Кучера, 1988).

Система жизнеобеспечения непосредственно связана с использованием приемов плетения: изготовление снасти на мелкую дичь, птиц и ловлю рыбы, различного рода ловушек. Интерес в этой связи представляет факт, что появление в Приморье керамики с орнаментами из веревочных оттисков является маркером появления земледелия (Вострецов и др., 2003).

Археология и этнография свидетельствуют об использовании растительных волокон с элементами плетения в качестве крепежного материала при создании составных орудий и при обвязке каркасов различных сооружений. Плетеные конструкции, несомненно, играли важную роль при сооружении жилищ и убежищ. Изделия типа матов и циновок использовались как при оформлении наружной части жилищ, так и в их внутренних интерьерах для создания комфортных условий.

Этнографические данные показывают широкий спектр применения плетения в повседневной жизни. В первую очередь, это изготовление разнообразных тарных контейнеров: корзин, коробов, сумок и т.д. Археологическая керамика, украшенная орнаментами по мотиву плетения, свидетельствует о том же, отражая, по-видимому, период, когда функция тары стала переходить к керамическим контейнерам

Совершенствование обработки и использование новых видов сырья, перереход к новым технологиям производства привели к появлению текстиля улучшенного качества, которое позволило использовать его не только на сугубо хозяйственные цели, но и для нужд самого человека.

60 — POCCHI H ATP · 2006 · № 3

ЛИТЕРАТУРА

- Алкин С.В. Ранний неолит Северо-Восточного Китая // Обозрение результатов полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 г. Новосибирск: Изд-во Ин-та археол. и этногр. СО РАН, 1995. С. 270—272; Он же. Неолитическая культура фухэ из Южной Маньчжурии // Археология и социокультурная антропология Дальнего Востока и сопредельных территорий. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. С. 80—89.
- Брюсов А.Я. Сетчатая керамика // СА, XIV, 1950. С. 287—305; Валентин-перешеек поселок древних рудокопов. М.: «Наука», 1987.
- Вострецов Ю.Е., Гельман Е.И., Комото М., Миямото К., Обата Х. Новый керамический комплекс неолитического поселения Кроуновка-1 в Приморье // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии. Новосибирск: Изд-во Ин-та археол. и этногр. СО РАН, 2003. С. 86—99.
- Вострецов Ю.Е., Сергушева Е.А., Комото Миясаки, Миямото Казуо, Обата Хироки. Новые данные о раннем земледелии в Приморье: неолитический комплекс поселения Кроуновка-1 // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии. Новосибирск: Изд-во Ин-та археол. и этногр. СО РАН, 2003. С. 373—378.
- Гарковик А.В. Новый неолитический памятник Боголюбовка-1 // Древние культуры Дальнего Востока СССР (Археологический поиск). Владивосток: ДВО РАН, 1989. С. 8—48. Гарковик А.В. Архаичные керамические комплексы Приморья // Вперед в прошлое... Владивосток: Дальнаука, 2000. С. 252—271.
- Гарковик А.В. Неолитический керамический комплекс многослойного памятника Рыбак-1 на югозападном побережье Приморья // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии. Новосибирск: Изд-во Ин-та археол. и этногр. СО РАН, 2003. С. 94—101.
- Гарковик А.В., Клюев Н.А., Никитин Ю.Г., Слепцов И.Ю. Новые даные об освоении Приморья в период позднего неолита (по материалам поселения Алексей-Никольское 1) // Миграционные процессы на Дальнем Востоке (с древнейших времен до начала XX века). Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2004. С. 92—98.
- Глушков И.Г. Керамика как археологический источник. Новосибирск: Изд-во Ин-та археол. и этногр. CO PAH, 1996. 327 с.
- Глушков И.Г. Текстильная керамика южнотаежного обь-иртышья как хронологический индикатор культурно-исторических процессов леса и степи // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы годовой сессии Ин-та археол. и этногр. СО РАН, 2004 г. Новосибирск: Изд-во Ин-та археол. и этногр. СО РАН, 2004. С. 228—231.
- Глушкова Т.Н. Археологические ткани Западной Сибири. Сургут: РИО СурГПИ, 2002.
- Глушкова Т.Н. Текстильные материалы поселения Чертовы Ворота // Очерки первобытной археологии Дальнего Востока. М.: Наука, 1994. С. 205—213.
- Глушкова Т.Н. Информативные возможности археологического текстиля Западной Сибири // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: материалы годовой сессии Ин-та археол. и этногр. СО РАН 2003 г. Новосибирск: Изд-во Ин-та археол. и этногр. СО РАН. 2003. Т. 9, ч. 1. С. 320—323.
- Джалл Э.Дж., О'Малли Ж.М., Биддульф Д.Л., Деревянко А.П., Кузьмин Я.В., Медведев В.Е., Табарев А.В., Зенин В.Н., Ветров В.М., Лапшина З.С., Гарковик А.В., Жущиховская И.С. Радиоуглеродная хронология древнейших неолитических культур юга Дальнего Востока и Забайкалья по результатам прямого датирования керамики методом масс спектрометрии // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во Ин-та археол. и этногр. СО РАН, 1998. Т. 2. С. 63—68.
- Дмитриев П.А. Шигирская культура на восточном склоне Урала // МИА, № 129. М.: Изд-во АН СССР, 1951. С. 28—93.
- Жущиховская И.С. История керамики Восточной Азии: учеб. пособие. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2001. 108 с.
- Жущиховская И.С. Ранняя керамика Дальнего Востока и Восточной Азии (проблемы систематизации, технологии, генезиса) // Актуальные проблемы дальневосточной археологии: Тр. Ин-та ист., археол. и этногр. народов Дальнего Востока ДВО РАН. Владивосток: Дальнаука, 2002. Т. 11. С. 109—149.
- Жущиховская И.С. Очерки истории древнего гончарства Дальнего Востока России. Владивосток: Тип. «Балс», 2004.
- Клюев Н.А., Гарковик А.В. Исследования многослойного памятника Дальний Кут-15 в Приморье в 2000 г. // Археологическая и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток: ДВО РАН, 2002. С. 68—81.

POSCHR H ATP · 2006 · № 3 — 61

Кожин П.М., Мартин П. Текстильное производство // Материальная культура. М.: Наука, 1989. Вып. 3. С. 178—183.

- Кучера С. Археологическое изучение островов Пэнху // Общество и государство в Китае: тез. и докл. XXVIII науч. конф. М.: Ин-т востоковедения РАН, 1998. Ч. 1. С. 8—43.
- Ламина Е.В., Добрецов Н.Н. Технологические особенности керамики крохалевского типа // Древняя керамика Сибири. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 1990. С. 54—63.
- Лапшина З.С. Древности озера Хумми. Хабаровск: ООП краевого комитета государственной статистики, 1999.
- Медведев В.Е. К проблеме начального и раннего неолита на Нижнем Амуре // Обозрение результатов полевых и лабораторных исследований археологов, этнографов и антропологов Сибири и Дальнего Востока в 1993 г. Новосибирск: Изд-во Ин-та археол. и этногр. СО РАН, 1995. С. 228—237.
- Медведев В.Е., Филатова И.В. Керамика из поселения у с. Иннокентьевки // Традиционная культура Азии. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2001. Вып. 3. С. 62—67.
- Неолит юга Дальнего Востока: Древнее поселение в пещере Чертовы Ворота. М.: «Наука», 1991. Окладников А.П. Далекое прошлое Приморья: очерки по древней и средневековой истории Приморского края. Владивосток: Прим. кн. изд-во, 1959.
- Попов А.А. Плетение и ткачество у народов Сибири // Сборник Музея антропологии и этнографии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 26. С. 41—146.
- Праслов Н.Д. О керамике эпохи верхнего палеолита в Северной Евразии // Археологические вести. 1992. № 1. С. 28—39.
- Соловьев Л.Н. Селища с текстильной керамикой на побережье Западной Грузии // CA, XIV, 1950. C. 265—286.
- Шевкомуд И.Я. Стоянка Гончарка-1 и некоторые проблемы мезо-неолитических комплексов на Нижнем Амуре // Поздний палеолит ранний неолит Восточной Азии и Северной Америки. Владивосток: Дальпресс, 1996. С. 238—248.
- Шевкомуд И.Я. Поздний неолит Нижнего Амура. Владивосток: Изд-во ДВО РАН, 2004.
- Barnes Gina L. The Rise of Civilization in East Asia. The Archaeology of China, Korea and Japan. London: Tames and Hudson. Ltd, 1999.
- Garkovik Alla V. Ancient Ceramics from East Regions of Russia // Proceedings of International Symposium on Ancient Pottery and Porcelain (ISAC'02). Shanghai: Chinese Academy of Science, 2002. P. 366—377.
- Krounovka 1 Site in Primorye, Russia. Report of Excavations in 2002 and 2003. Ed. by Komoto Masayuki and Obata Hiroki. Kumamoto: Kumamoto University Press, Japan, 2004. 58 p.
- Kuzmin Yaroslav V., Lyobov A. Orlova, Leopold D. Sulerzhitsky and J.T. Jull. Radiocarbon Dating of the Stone and Bronze Age Sites in Primorye (Russian Far East) // Radiocarbon, 1994. Vol. 36. № 3. P. 359—366.
- Fukuda M., Deryugin V., Shevkamud I. The Cord-marked Ceramics of the Russian Far East // Cultura Antiqua. Kyoto: The Paleological Assosiation of Japan, 2002. Vol. 54, № 7. P. 30—41.
- Prehistoric Japanese Arts. Jomon Pottery. Ed. by J. Edward Kidder and Terya Esaka. Tokyo, Japan: Kodansha International Ltd, California, USA: Palo Alto, 1968.
- Suda Ryohei. Aspects of Reseach on the Transitional Period of Tohoku and on Hokkaido, both Nothern Japan // The Origin of Ceramics on the Far East. International Symposium. Sendai: Tohoku Fukushi University Press, 1995. P. 116—121.
- Vandiver P. Paleolithic Ceramics and Development of Pottery in East Asia. 26000 to 10000 p. // Proceedings of International Symposium on Ancient Pottery and Porcelain. (ISAC'99). Shanghai: Chinese Academy of Science, 1999. P. 1—9.
- Vandiver P., Soffer O., Clima B. and Svoboda J. The Origin of Ceramic Technology at Dolni Vestonice, Czechslovakia. Science, 1989. № 246. P. 1002—1008.
- Wan Xiao Qin. The Appearance of Pottery and the Development of Technology in China // The Origin of Ceramics on the Far East. International Symposium. Sendai: Tohoku Fukushi University Press, 1995. P. 77—91.
- В поисках базовой культуры Хоккайдо от севера до юга: 57-я специальная выставка. Саппоро: Изд. музея освоения Хоккайдо, 2003. 50 с. Яп. яз.
- Начальный период Дземон: сб. материалов. Иокогама, 1996. 192 с. Яп. яз.

SUMMARY. Making article out of textile is one of the most ancient wide spread occupations that was developing altogether with Man. "Ancient textile of Primorye (on archaeological data)" is the title of senior researcher of the Institute of History Alla Garkovik. The author states that improvements in processing and usage of new kinds of raw materials, transfer to new technologies led to appearance of textile of new quality. It gave the opportunity to use it not only in the household aims but for needs of Man himself.